

Многие могут подумать, очередной штамп и клише? Забудьте все нормы и правила. Они не существуют для этих двух, для упыря Андрэ и железного скелета Марлока. Все уместно в правильных кондициях. Кулинария особо сложная наука, как и черкание ко каменным плитам. Окунитесь в скрижали тьмы.

По тропе шли три фигуры, окруженные лесами, высокими горами... Противной природой, сопровождаемые ужасным карканьем ворон и зловонием измазанного, в крови и дерьме главного воина, танка. Поддерживало этого несчастного бедолагу, красная шапочка и синеглазка. Единственно оставшиеся после зачистки подземелья. Смерть среди авантюристов не редкость, а даже норма.

Сумки путников похудели, расходники в виде склянок жизни и бинтов, свитков потрачены в бою. Группа возвращалась в город, получить награду, отдохнуть, пополнить запасы и повторить подвиги.

Двое нечистых и немых "веками" лиц, скрывающихся в текстурах кустов и деревьев перешептывались:

- Слушай, давай их кончим и съедим? - сказал Андрэ, - голод не тетка, а до города далеко ещё, - гуль потер свой чугунный казан, мощный и сильный, а главное новый.

- Здравая мысль, мне нравится, но сначала понаблюдаем за дичью, - ответил Марлок, - будем "честными" и "праведными личностями" с "благородными манерами", - с презрением проговорил скелет, отбивая блики солнца своими металлическими костями.

- Слушай, что шепчет то отребье? Неужто соблазняет дам, размером своего достоинства? Привлекает на ночную тусу, слишком молод. Рано ему и не выглядит особо цело, - гуль приметил, обширное число ран и порезов, угрожающих жизни обычному человеку.

- Очень может быть... Иначе чего, вдруг две милые дамы столь мило усмеваются? Непорядок, - Андрэ сплюнул черную кровь, от плевок земля почернела, - святые уголья, сегодня мы сорвем куш. Я жажду оторвать кусочек, от той сексуальной дамы в красном, - со рта мертвеца потекла длинная слюна.

- Пути господни неисповедимы, - добавил скелет, - мы жрем людей, чтобы жить и никак иначе.

//

- Зачем... Я не смог её защитить? - пробормотал под нос молодой парень, опирающийся на копье и высокий щит, больше походивший на дверь. Вид у парня был болезненный и уставший, как у всей группы. Воин наверное... Позор и безнадежность, бесталанное существо подходило на грушу для битья. Вмятины, порезы, ушибы, настоящий воин, не допускает гибели товарищей.

- А? Ты что-то сказал? - полусонно отозвалась красная шапочка, в обтягивающей мантии магмового отентка.

- А что-то было? - отозвалась синеглазка, обе девицы прекрасно знали, кто сегодня придет в город живым.

Мысли безнадежного существа, судьбою предначертано сему смертному быть принесенному в жертву:

“Жестокая тварь, эта шалава в красной шапке, дворянка! Статус и власть, мерзавки”, - воин пытался найти причину смерти своей жрицы любви, которая пожертвовала собой ради группы, - “Твари, когда была нужна магия, они как стояли, пока моих друзей, медленно разорвали на части и смеялись. А теперь они говорят будто ничего и не было. Суки...” - думал воин, скорее теперь калека.

- Мы тебе будем выплачивать компенсацию... Ахаха, - посмеялась синеглазая блондинка, в голубом обтягивающем платье с короткой юбкой. Святое исцеление эффективно, если только рана не глубокая или давняя, но даже при самых плохих обстоятельствах, доброе колдовство выправит кость и шрамы.

“Твари! Использовали, а теперь выбросят... Может они убьют меня прямо здесь?”

- Шапочка давай порешаем его прямо здесь, скажем умер от заражения крови?

- Правильно, да и платить компенсацию не придется.

Краски жизни сошли с лица “воина”, его худшие опасения произошли, - у меня есть семья... Две дочери... Прошу не надо, - парень упал на колени, - я пойду лесом... - поступив таким образом, “миловидным дамам” не придется выплачивать никакой компенсации, - только молю оставьте мне жизнь.

- Ты разве не понял мой дорогой? Нам в сладость будет слушать твои вопли. Мы знаем, что ты уже труп, это планировалось самого начала.

В кустах продолжали шептаться две полумертвые фигуры.

- Марлок, что думаешь? Может смилостивимся над собой и не будем, приготавливать того сорванца, потного и грязного. Ибо не имею страсти пробовать на вкус соевое мясо. Бее... - упырь, чуть не выпустил внутренних демонов(блевотину). Даже среди мертвецов есть гурманы — настоящие ценители вкуса и богатой пищи.

- Что не женщины, то все ведьмы или простолюдинки... Когда уже будет деликатес из принцесс, а может из гарема героев?

- Подумаем, над этим в городе.

Гуль и скелет продолжили наблюдение за трио.

Нытье воина продолжалось. Любый человек, будет цепляться за любую возможно жить, но этот отрок особенно хватался за последние.

Преклонил голову к земле. Дамы с презрением смотрели на сие насекомое и получая удовлетворение. Подпитывая собственную гордыню. Животными назвать их, будет унижить весь животный мир, человек всегда будет тщеславнее и горделивее любого живого создания.

- Паренек совсем раскис, желание проглатывать его сопля, пропало. Может того будем милостивы и сделаем его нашим носильщиком тяжести, что думаешь Марлок? - высказал идею полусгнивший труп.

- Я подумаю, над этим.

- Не затягивай.

Дамочки продолжали смеяться, но красная шапочка оказалась более нахальна. Сняла туфельку, с правой гибкой и белоснежной ножки.

- Вылизывай, мою пятку.

Молодой человек замолк, страх сковал в ледяные тиски.

Выражение гуля сменилось, презрением, глаза залились желанием пережить обоих дам:

- У меня все больше появляется желание, снять кожу с этих сук.

- Одобряю.

- Я не просил, твоего одобрения.

- Слабые всегда, будут прислуживать сильным, таков закон этого мира, - вставила свои пять копеек, синеглазка.

Порыв ветра поднял волну неприятного запаха. Красная шапочка сморщилась:

- Это от него так несет? Мертвечиной?

- Наш выход на сцену, - Андрэ уверенно поднялся из кустов, - пора позавтракать.

Марлок, спокойно поднялся опираясь на ствол дуба и последовал за напарником.

Милovidные волшебницы ещё не обратили внимания, что смерть идет за их спинами. Впрочем, столько самомнения и тщеславия, зачем думать о безопасности?

Гуль и скелет, пустые они не излучают магическое поле, а голос шифруется барьером антимагии.

Красная шапочка и синеглазка, не могли почувствовать присутствие разумной нежити, ибо не обладали должными навыками священников или темных магов.

Андрэ вышел на центр тропы, поднимая пыль, каждым шагом и громко заговорил:

- Дамы, со всем уважением, смилуйте над этим нищим. Он не заслуживает, подобного неуважения.

- Нежить! - вскрикнула красная шапочка.

- Не вопи дура, я ещё не закончил представляться, итак. Я гуль Андрэ, инквизитор ядерной войны.

Красная шапочка и синеглазка, оказались поражены, столь важным фактом.

- Заряжай! - крикнула синеглазка своей подруге.

Красная шапочка, немедля раскрыла свой гримуар и подняла волшебную палочку, но сначала надела туфельку, а как иначе?

- Огненный шар!

- Боже, таким ничтожным фокусом разве, только в цирке выступать.

- Улюдок! Ты будешь гореть в аду! - колдунью, явно задела слова мертвеца.

- Безграмотные курицы, даже свинья знает, что на пустых магия не действует, - с последними словами упыря, огненный шар столкнулся с бледной мертвой плотью не принеся никакого вреда, кроме как очистив от лишних вредителей насекомого царства. Черви и опарыши, сгорали и лопались, подобно прыщам с гноем.

[Знак атронаха: заблокировал магию]

Лицо молодой девушки в красном, сморщилось толи от мерзости, запаха или внешности, джентльмена зомби? Конечно наряд Андрэ, неоспоримо до безобразия неприличен. Порванная селянская рубашка, рваные штаны, соломенная шляпа с красной лентой и казан за спиной.

“Все черты царя во мне! Как же можно морщиться при моем великолепии, не понимаю”.

- Мы должны бежать! - дама в красном, поняв, что магия огня бессмысленна. Предложила гениальный план бегства пешком, против неукротимой нежити. Побег невозможен — против мертвых, которые не ведают усталости.

- Ох, бегство значит, как страшно, - Андрэ маниакально улыбнулся:

- Вам обоим стоит выдать премию Дарвина, за столь безупречный план. Видимо природа обделила, вас даже крупницей разума... А ладно, возможно это - бог, забыл даровать мозги? Это вполне нормально.

Дамы растерялись и тяжело соображали, что можно предпринять в столь невыгодном положении.

“Я забыл, что хотел сказать... Ведь все так хорошо начиналось”, - немного зависнув, подумав, - “Точно, где моя черная библия?”

[Ошибка системы]

[“Черная библия” - оружие легендарного ранга, недоступно]

[Условия приобретения: покайтесь в грехах, очистите дурную славу, получите класс темного инквизитора]

“Проблематичные условия... Ничего, все сможем”, - Андрэ представил, как именно будет каяться в грехах. Святой отец на коленях в крови, только с половиной зубов, а упырь медленно смакует его голень, - “Превосходно, так и должны проходить все дипломатические разговоры”.

С колен поднимается бледной кожей воин, глаза горят желанием мести. Лицо стало суровым, руки сжали крепче щит и копье, губы сжались в строгую прямую линию.

- Я должен, отомстить, - холодно выговорил копьеносец, - мир внутри рыцаря изменился. Он уверовал, посланный свыше шанс, и решил воплотить в жизнь свою цель — месть. Угнетение, нищета и жизнь отброса. Закрались глубоко до самых костей, и разрушились поступками Андрэ. Впервые в жизни, воин испытал чувство защиты.

- Правильно мыслишь мой друг. Тебе помочь? В приучении моралей и норм, этих ведьм?

- Нет, позволь мне это сделать самому.

Гуль, открыл широко глаза и захлопал в ладоши и сказал:

- Молодец! Горжусь тобой салага! Продолжай, - "Конечно, я горд только за себя и никого другого".

Марлок, продолжал стоять в стороне. Понаблюдав открыл демонический инвентарь, достал оттуда меч и начал полировать кости, ноги и точить зубы и добавил пару слов:

- У тебя все замечательно получается, я пока отвлекусь на немного, - проблема состояла в следующем, скелет страдал отрицательным восприятием, страдал сильной близорукостью. Наблюдая расколотую картину, переключился к насущным проблемам внешнего вида.

Андрэ хотелось возразить, но посмотрев на свои "прелестны" ногти, понял и так сойдет. Под ногтями сочилась: черная кровь, грязь, засохшая старая грязь, а руки походили по мягкости на наждачную бумагу.

Воин поднялся, стряхивая пыль, пафосно занял стойку и медленно ступая направился к красной шапочке, ее улыбка вызвала внутри него торнадо пламенной ненависти. Парень, утратил последнее; дорогих ему людей, теперь он готов вступить в команду Андрэ для геноцида человечества. Правда немного понадобится от рихтовать физиономию кирпичом... Совсем немного.

- Друг, мой новоиспеченный, прощу к действиям, а то я заскучаю.

Парень ответил действиями, первый выпад копьём.

- А-а-а! Тварь, мы же подписали контракт, - красная шапочка отчаянно пыталась доказать свои права, которых у неё нет.

- Ту фальшивку? Не втирай мне эту ересь, просто умри.

- Не, так дела не делаются, - упырь оторвал кусок гниющей плоти с лица, - "Эмм... Бывает, низкая стойкость, надо будет подкачать... Не о том думаю", - дохляк проголосил, - рань, но не убивай, и аккуратнее, пожалуйста, нам ещё потом приготовить её надо в котле.

Воин действовал на рефлексам, забыв о наставлении упыря. Выполнял смертельный выпад копьём вперед, наконецник копья сверкнул под лучами солнца. Лезвие прошло между пятым и шестым ребром, ровно в сердце.

Рожа Андрэ скривилась в гневе: - гад земной, как ты посмел, лишить её жизни? Плохой ученик.

Копьеносец смотрел, в остекленевшие застывшие глаза красной шапочки, её тело обмякло, через рану проливалась ручеек крови. Парень обратил холодный взгляд, полный жажды убийства теперь на синеглазку.

- Нет! Прощу! Не надо! - ледяная волшебница в страхе лишилась доли разумности, из-за смерти сестры. Забыла что перед ней стоит самый обычный смертный, без способностей к антимгии.

- Стой! - Андрэ решил покомандовать, но выполнив шаг вперед, ноги подвели. Тазовая кость хрустнула и туловище упало, лицом на землю, - ненавижу это тело!

[Бездействие вызывает увеличение хрупкости]

[Рекомендуем никогда не стоять на месте, сидеть или же спать... Особенно последние опасно, для вашего здоровья]

- Черт возьми! Проклинаю эту систему! Эй, железная морда, ты меня слышишь? - Андрэ испытывает гармонию души, когда находит новые грубые слова или клички.

- Я тебя не слышу!

- Тогда почему отвечаешь?! Стальная морда!

- Я занят.

“Этот самый лучший ответ, года... Когда ты будешь умирать, я даже не подумаю, протянуть тебе руку помощи”, - пока гуля подлатали, черви от навыка “Конструктора”, разразилась морозная буря.

Воин вошел во пляс смерти с синеглазкой, её шок быстро окончился, но энергия волшебства дамы, находилась в хаосе. Боевая магия льда, могла мигом прибить к земле парня, а щит дверь, послужила бы отличной надгробной плитой или крышкой гроба. Белые иглы, проходили мимо. Колдунья мазала с пяти метров, увидь подобное мастер, сердце его остановилось бы навек.

- Почему! Попади! Попади! - истерика синеглазки, вызвала рвотный позыв. Любой маг, должен сохранять холодный ум, только тогда мировые законы будут подвластны ему, - стой! Стой на месте.

Копьеносец сохранял, ледящий самоконтроль и медленными шагами, он подгонял слепую жертву к колючему терновнику.

- Ледяная стрела!

- Да, заткнись дура! - вопль дамы, давил на слух мертвеца, - "Эта женщина, точно достойна мук ада!"

- Ледяной шар! - арсенал противной дамы, довольно велик и состоит из двух колдунств.

- Мясо... - слюни стекали со рта зомби, голод лишил его последней капли рассудка, - мясо, кровь, мясо.

Воин твердо исполнял свой план действий, глаза горели жгучим огнем ненависти, справедливость должна восторжествовать.

- Ты не убьешь меня! - колдунья, находилась в смятение, поступала глупо и неразумно до безобразия, а главное высокомерно, - меня не посмеет убить, жалкий крестьянин!

- Тошнит, от тебя, - прошипел сквозь зубы, хриплым голосом парень, защищаясь щитом копье понеслось вперед, тактичный ход застал даму врасплох и выбил из равновесия, та запнулась и сломала туфельку, рухнув в терновник.

Острые колючки подобно стальным иглам и крюкам, впились в белоснежную мягкую кожу. Оглушительный визг разнесся из глотки жертвы. Платье рвалось от жалких потуг, обнажая голую кожу. Линии крови, сливались в хаотичный рисунок. Попыта высвободиться только усугубляла положение, раны становились глубже, иглы проникали под кожу.

Копьеносец с довольным лицом, созерцал мучения жертвы, он продолжал держать копье угрожающее, готовый в любой миг завершить казнь.

Андрэ склеился, черви подшили оторванное туловище обратно. Упырь поправил штаны, завязал на узел чтобы наверняка не развалится в следующий раз, хрустнул шеей и озарил глазами поле сражения.

Некогда великолепный зелёный полный жизни лес преобразился.

"Уже наступила зима? Во дела... Сколько времени прошло?" - повернув немного голову, душа мертвеца успокоилась, - "Все хорошо, тут вроде нормально... О, а он здорово потрудился, во как верещит дамочка, а кто потрудился так порвать на ней платье? Надо отметить у неё довольно неплохие формы, грудь четвертого размера, жаль попку не рассмотреть, ещё сладкая талия", - Андрэ уже представлял, как будет работать огромным тесаком, над телом милой колдуньи.

Тропа разделяла царство - зимы и лета. Деревья слева обернулись прекрасными, зачарованными голубым инеем, на деревьях застыли вечные наблюдатели птицы и прочая живность. Справа в терновнике билась жертва, колючки пропитались алой кровью, живые существа и другие хищники ушли от конфликта, не желая быть убитыми и съеденными.

“Парень определенно молодец, интересно, кем он придет в нашей компании и кем станет? Интересно, можно образовать клан или корпорацию: свежие мозги? Действительно, чего останавливаться?”

Андрэ обернулся, посмотрел на Марлока и отвернулся, подумал: “Все же педекюр ногтей более важен, чем наблюдение за восхитительной сценой птицы запертой в клетке”, - железный скелет, то грыз ногти, то стиг, никак не способный понять, какой длины оставить.

- Эй, начальник, когда будем в городе купи мне лак черный.

“Вот это хамство... Неподчинение, грубость и превышение полномочий, точно накол его надо”, - гнилой мозг, рождал на свет мысль, - возьму краску розового цвета и покрашу тебя, куплю парик, туфли, кожу натяну... Сделаю тебя со вкусом, настоящей женщиной.

Невидимый огонек, ауры смерти возник во впадинах железного черепа.

“Так, а что там с обедом?” - Андрэ посмотрел на солнце, - “Зенит, самое время заканчивать”, - гуль начал идти на сближение с копыеносцем.

“Серьезный парень... Аж боязно, рядом с ним стоять... Наверное”, - нежити нечего страшится, все страхи давно мертвы, наглухо забиты толстыми стальными болтами и обмотаны цепями гробы.

- Парень, расслабься. Выполни небольшую просьбу и обещаю не делать из тебя кушанье свое.

Воин убийственным взглядом зыркнул на мертвеца, но увидя непонятную характеристику противника, насторожился.

- Ну будь, добр добей её. Одним ударом.

Синеглазка, не желала сдаваться без боя, и в попытке высвободиться, лишь наматывала на себя только больше слоев терновника, подобного ключей проволоки.

На ведьме, не осталось живых мест, не тронутых острыми шипами, платье напиталось кровью и стало немного просвечиваться, липнуть и обтягивать страстную фигурку.

- Нет, - воин отрезал мосты и явил свою настойчивость и бесстрашие. Он не удивлялся

странностям этой нежити по его мнению, эти оба ещё наиболее разумнее и содержание своих предков и обычных представителей. Отсутствуют похоть, безразличие и острая жажда крови, скорее это приключенцы... Туристы, правда немного бледноватые.

“Без сомнения, такая вера в дело, заслуживает уважение, но мне нужны рабы, которые будут следовать моим приказам, а не нарушать их”, - подумал Андрэ.

- Слушай меня внимательно, жалкий отрок, ты должен подчиняться моим приказам, - зомби ударил себя кулаком в грудь, а следом показал на парня, - я твой царь.

<http://tl.rulate.ru/book/27861/666703>